

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

32-88

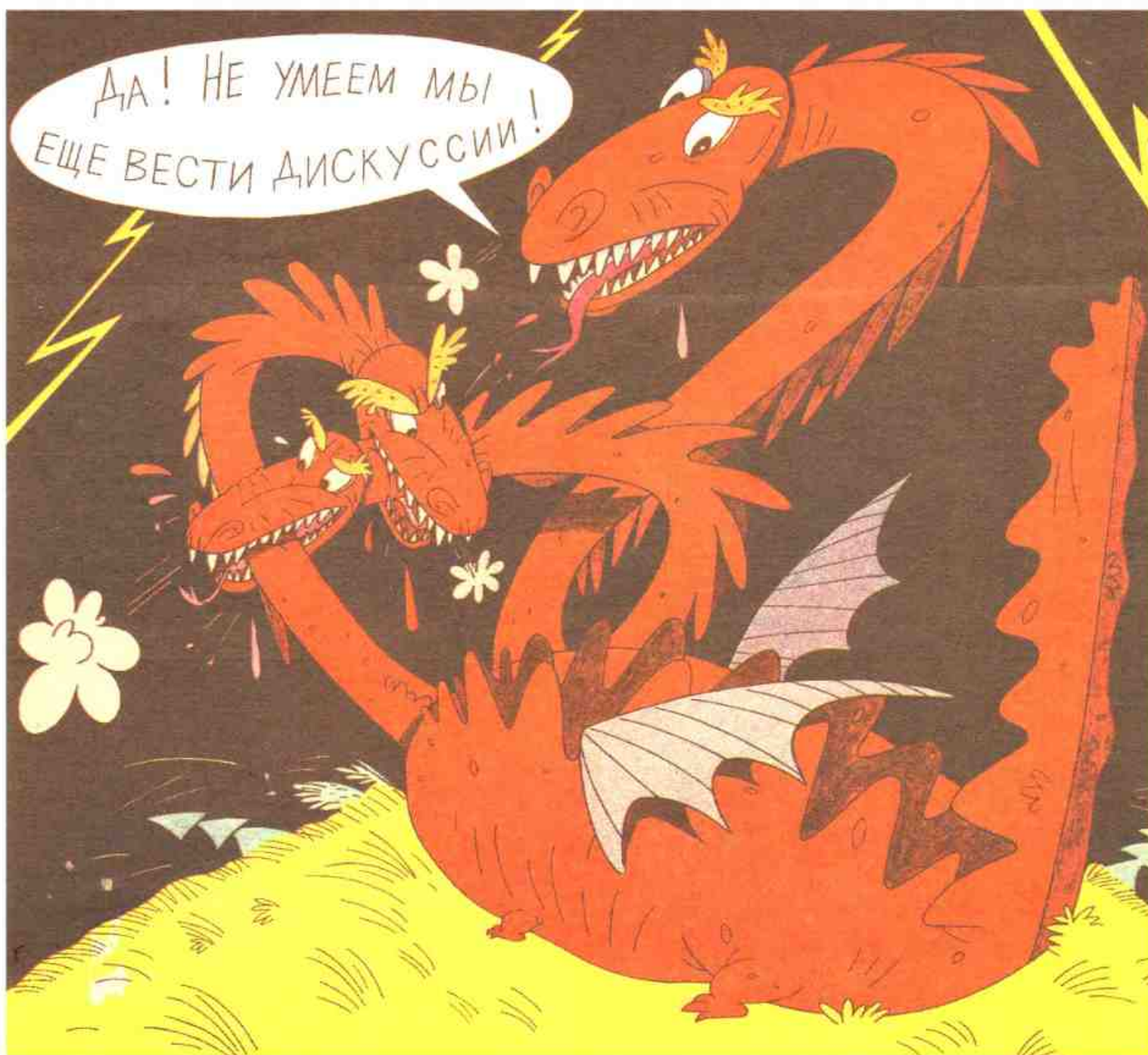
НОЯБРЬ

Госгонцен уполномочен заявить (стр. 3)

Голосование против... себя (стр. 4)

Проверка на дорогах (стр. 6)

Рисунок
В. ПОЛУХИНА.

Отсканировал Борис Ледян (www.cartoon-twins.ru)

ВИЛЫ В БОК!

РЕАНИМАЦИЯ АНОНИМКИ

Казалось, все! Февральский Указ Президиума Верховного Совета СССР вибрировал кол в анонимку! Живите и трудитесь безбоязненно, вольные люди державы! Теперь даже если и поступит на нас анонимная эпистола в органы и будет в ней рассказ о том, что вы задумали прокопать тоннель Петушки — Вашингтон, — даже такой тревожный сигнал — в корзину!

И только наши граждане расправили плечи, как вдруг по стране прощурилось: началось по новой! Не абим кто, а наша милиция гласно берет анонимку на вооружение.

А вскоре в редакцию поступили и документальные подтверждения.

«Я категорически против самогонщиков», — пишет нам В. Панеш из Майкопа, — но бороться с ними так, как предлагает капитан милиции Майкопского ГОВД Г. Сотникова, я отбиваюсь с еще большей категоричностью!»

К письму была приложена вырезка из газеты. Статья «Оружие против Самогонщика». Что это за оружие, стало ясно из такого абзаца: «Информацию об источниках и фактах самогоноварения можно направлять, не называя своей фамилии».

Что ж, видать, Г. Сотниковой Указ не указ, без анонимок Г. Сотникова не мыслит своей деятельности, так ей удобно. Приходишь поутру на службу, а на столе штабелями тонкие конвертики с адресами. Просто, удобно, оперативно! Правда, есть опаска, что анонимные агенты могут специально направить милицию по ложному следу, а именно — в дома и квартиры порядочных людей, и приход милиции никак их не порадует, а оскорбит, дискредитирует в глазах общественности, но это издержки.

Так, видимо, размышляет — смешно сказать! — сотрудник правоохранительных органов.

Ах, будь Г. Сотникова одинока, а бы отнес ее печатный призыв к казусным, не стоящим обобщения. Но вот что беспокоит Г. Сотникова — не одна. За ней стоят... журналисты «Адыгейской правды», готовившие статью, разрешившие ее опубликовать. И никто не восстал, не возмутился!

И уходящий в небытие анонимщик воспринял к жизни:

— Не можете! Не можете, родимые, без меня, своего санитаря! Аж через газету просите вернуться к обязанностям! А еще болтали: мол, не нужен, мол, чужд природе нашего строя! Еще как нужен! Еще как не чужд!..

Ю. ЗАНЕВСКИЙ.

ШАПКА ИЗ ПЕПЛА

Вниманию любителей зимних кроличьих шапок! Вы пишете, дорогие граждане, что купить такую шапку в магазине — большая проблема.

Вы правы, уважаемые граждане-любители, мало, очень мало производится таких шапок. И отчасти потому, что очень долг и тернист их путь на нашу голову.

К примеру, в сахалинском зверосовхозе «Соловьевский» еще тепленькие обработанные кроличьи шкурки поступают на склад. А это, думаете, что? Залитый неоновыми огнями зал с тепловой аппаратурой, управляемой компьютерами? Отнюдь: сырой сарай, а окна, извините, без стекол. Они похожи на бойницы. Температура здесь регулируется лишь циклонами и теплым течением Куросио.

Но не отчаивайтесь, кое-что после «хранения» все же остается, и вроде

можно начинать из уцелевшего шить шапки. Но одна маленькая деталь: кроличьи шкурки не являются для зверосовхоза плановой продукцией. А как можно реализовать «неплановое»? Это, знаете, чем пахнет?

И вот однажды над зверосовхозом «Соловьевский» возник столб черного дыма. Прибывшие на место происшествия работники корсаковской прокуратуры установили факт: горят кроличьи шкурки. За три последних года сожжено в кострах более 3000 шкур.

Вы пробовали шить шапки из пепла? Очень сложная технология!

Н. РЫНДИЧ,

Сахалинская область.

СПРАВОЧНЫЕ МАСТЕРА

Нет, уважаемый читатель, этот заголовок вовсе не опечатка. До недавнего времени я, так же как и вы, полагал, что к слову «мастер» более всего подходит старинное прилагательное «справный», но чего только не узнаешь, просматривая редакционную почту.

Вот, например, наш читатель из Симферополя Э. Король вместе с товарищами захотел летом подработать. И в то время, когда широкие массы трудящихся стремятся на полуостров Крым, они надумали устремиться на полуостров Камчатку. Прослышали где-то, что этот полуостров остро нуждается в справных мастерах-строителях, а поскольку считали себя именно таковыми, то в письменном виде сообщили о своем желании руководителем РСУ, расположенного в с. Тигиль Камчатской области.

Слух о потребности в справных мастерах был, видимо, справедлив, и в скором времени получили они ответ, подписанный самим начальником Тигильского РСУ тов. Логиновым.

Про то, что, как, где и за сколько предстоит строить, в письме не говорилось. Зато в нем перечислялось фантастическое количество документов, которое мастера должны прислать, чтобы заключить договор:

1) характеристики с последнего места работы, заверенные профкомом, руководством и парторганизацией; 2) копии трудовых книжек, заверенные печатью; 3) справки, заверенные райисполкомом по месту жительства, о том, что они нигде не работают на время выезда на Камчатку, и справки о среднем заработке без учета начислений и т. д. и т. п. В письме перечислялось еще довольно много разнообразнейших бумаг, но из соображений экономии журнальной площади ограничимся уже названными. Особый трепет у нашего читателя вызвала следующая загадочная фраза из письма т. Логинова: «На время вашего отпуска вам необходимо взять с собой разрешение в нашей (?) организации, подписанное руководителем и председателем профкома, на время отпуска с указанием месяцев пребывания на Камчатке».

Как говорит Колбасин из известного мультфильма: «Ничего не понимаю!» Может, руководители Тигильского РСУ решили отправить Э. Короля вместе с его товарищами в близлежащую Японию на совещание по обмену опытом между «шабашниками» сопредельных стран? Но по нынешним временам и для такой поездки документов требуется куда меньше.

В общем, не стали жители Крымского полуострова тратить свое драгоценное время на собирание кучи справок. Решили, что за это время можно и у себя прилично заработать. Им ясно, что справный мастер и на теплом полуострове не пропадет. А вот мне не ясно, какие же все-таки мастера нужны на суровом полуострове Камчатка — справные или справочные?

П. КАШУРИН.

— Без штурма, товарищ майор, мы не одолеем этих бюрократов!

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

ВЫТЯНУЛИ РЕПКУ...

Рисунок В. ИВАНОВА.

Марк ГРИГОРЬЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

ДРОЖАНИЕ ОТ ПОДРОЖАНИЯ

*«Ходит слухи, скоро все подорожает,
А особенно — штаны и алкоголь...»*

В. ВЫСОЦКИЙ.

ВИДЕОКЛИП И. СУСАНИНА

Недавно жители древнего Новгорода возродили вольное вече. Инициатором пробуждения демократического духа новгородцев стал коллектив завода имени XXIV партсъезда. Собрались там трудовые дружины во главе с директором И. Сусаниным, посудили-порядили и направили грозную грамоту в Министерство торговли. Чем же гугает всемогущее вече, именное по-современному совет трудового коллектива, купеческое сословие?

«Не включать», — говорится в ксерокопии с бересты новгородцев — в план производства на 1989 год выпуск следующих изделий: автотрансформаторы АРБ-250 «Лотос-1», электрошпильцы «Боровичанка», блоки питания для телевизора «Электроника Ц-431». Эти изделия являются убыточными. Производственные мощности полностью использовать для выпуска других товаров народного потребления (видеомагнитофонов, изделий видеотехники), определяющих производственное и социальное развитие предприятия...»

Пожалуй, эти чеканные строки в особом толковании не нуждаются. Читатель и сам понял, что с новгородцами шутки плохи. Хотя ему, читателю-покупателю, порой бывает нужен автотрансформатор или блок питания к цветному телевизору. Раньше пошел бы себе в магазин и купил за двадцатку. А теперь — затягивая потуже пояс, алаз в долги и бери «видик» за полторы тысячи.

А если жена потребовала шпильцы для завивки волос, объясни ей, дурехе, что по решению новгородского вече о кудрях приказано забыть. Зато за какой-нибудь год-два напряженной работы (если не есть, не пить, конечно) можно занять видеомагнитофон с берегов Ильмень-озера и наслаждаться видеоклипами И. Сусанина.

ГОСГОНЦЕН

Просьба не путать с учреждением. Просто так для краткости мы обозначили гонку цен, принявшую государственный размах. А учреждение с похожим названием есть — Госкомцен, и занимается оно утверждением цен, ставших победителями в упомянутых гонках. А еще подыскивает убедительные объяснения чемпионской скорости роста цен. Простите, термин «рост» в данном учреждении замещается изящным эвфемизмом «упорядочение», как у коренных сибиряков медведь всегда именуется иносказательно: «хозяин», «сам» или что-то в этом роде. Иначе нельзя, медведь обидится. Да и мы бы с вами обиделись, если бы постоянно слышали «рост, рост». А упорядочение — совсем другое дело, кто ж будет возражать против порядка?

Однако. Допустим, что автотрансформаторы и шпильцы для завивки нужны не каждый день. А вот без плаща в осеннюю погоду в наших широтах неуютно. Так же, как без штанов и мыла, мужественным отцам — без бритвенных лезвий, а нежным детям — без школьной формы. Даже имея большой набор видеокассет и первоклассную аппаратуру, трудно удержаться иногда от соблазна помыться-побриться, натянуть брюки и пиджак, плащик накинуть, съесть чего-нибудь в конце концов.

Но давайте прикинем, есть ли у нас такая возможность. Заглянем для начала в магазин «Одежда». Вот висят скромные отечественные брюки. Цена — 59 руб. 90 коп. Пиджак — 85 руб. 60 коп. Можайское ПШО предлагает «мужское полупальто», проще говоря, курточку, подбитую рыбьим мехом. Это убогое изделие можайских умельцев стоит всего на десятку меньше знаменитой «Аляски» — 158 руб.

Конечно, если сравнивать с 300-рублевыми кооперативными куртками-варенками, то вроде бы терпимо. Но люди, вышедшие из школьного возраста, имеют обыкновенное сравнение с тем, что было. Мне, например, ностальгическое воспоминание услужливо напомнило цену свадебного костюма: 58 руб. 40 коп., на полтора рубля дешевле нынешних штанов. Может, потому и свадьбы в 60-е годы игрались с большей охотой?

А как не вспомнить светлой памяти китайский плащ за 15 рублей! Студентом я купил его за третью часть стипендии, даже не заметив прорехи в скромном бюджете. Вот мечта модников нашей молодости — плащ «Болонья» казался и в самом деле дорогим, ибо стоил около 60 рублей.

И снова 88-й год, магазин «Одежда», женский зал. Очень паршивый плащ «Прощай, молодость» — 104 руб. Другой плащик, который даже иногда меряют, предлагает фабрика из Калыкина «Красный швейник» всего за 141 руб. Этикетка с индексом «Особо модная» (что? плащ, изделие, вещь?) никакого впечатления не производит на искушенных покупателей, которые вопреки этикетке не могут поверить, что Калыкин стал законодателем моды.

Впрочем, давайте не бегать по магазинам, ненаучно разевая рот от удивления при взгляде на ценники. И не будем уноситься мыслью в 60-е годы: кому интересны сегодня бабушкины и дедушкины сказки? Предлагаю сравнить прошлый год с нынешним и заглянуть в будущее — это как-то актуальнее. Кстати, у меня есть симпатичный документ из Министерства торговли, который называется коротко и изящно: «К вопросу вымывания дешевого ассортимента». С чего начнем? Давайте с хлеба насущного. Итак:

«... в текущем году прекращено производство слойки детской (массой 0,1 кг, по цене 9 коп.), конверта слоеного (0,1 кг, 9 коп.), булочки восточной (0,05 кг, 4 коп.), рожка слоеного (0,06 кг, 5 коп.), одоры детской (0,1 кг, 9 коп.), булки московской (0,2 кг, 10 коп.), калача тульского (0,2 кг, 11 коп.), булочки домашней (0,2 кг, 10 коп.), вместо которых стали вырабатываться такие дорогостоящие изделия, как булка гражданская (0,2 кг, 36 коп.), слойка московская (0,1 кг, 25 коп.), булка осенняя (0,2 кг, 24 коп.), плюшка московская (0,2 кг, 24 коп.).»

Ну, что, съел, дорогой читатель? Получай вместо «булки московской» за 10 копеек «плюшку московскую» за 24! И не показалась ли тебе она обыкновенной плюшкой, полученной от удалых хлебопек? Тем более, как утверждает в упомянутом документе, «высокая розничная цена этих изделий не соответствует их качеству».

Вообще порой скучные на вид канцелярские бумаги читаются, как самые захватывающие детективы. Полистаем наудачу. «Заявка торгующих организаций на галоши удовлетворяется на 30 процентов...»

«На протяжении ряда лет Иркутское ПО им. Куйбышева Минтяжмаша СССР поставляло торговым организациям замки накладные по цене 5,6 руб. На 1989 год для заключения договоров замки накладные не предложены...»

«В 1988 году сыныя закуплена торговыми организациями в объеме 3200 тонн. На 1989 год предложение составило всего лишь 1600 тонн...»

«На 1989 год предприятия промышленности предложили мыло «Земляничное» 100-граммовой расфасовки по цене 12 коп. только 7 тысяч тонн, то есть на 4 тысячи тонн меньше текущего года. В то же время предприятия Госагропрома предлагают более дорогостоящее туалетное мыло по цене 50 коп. — 1 руб...»

Представляете — килограмм мыла стоит десять рублей! Мыться не захочешь.

Листавь страницы и убеждаешься, что в следующем году мы с полным правом и чувством законной гордости сможем говорить: «Чего у нас только нет!» Нет пальто женских — демисезонных и зимних по доступной цене! Нет детского трикотажа! Нет доступных пишущих машинок и мини-будильников, нет дешевых шампуней и зубной пасты! Даже расшпиль не будет, ибо единственный поставщик — Калининское ПО «Металлоизделия» на 1989 год не предложило торговле ни одного расшпиля!

Ну, что, читатель, чешешь в затылке? Теперь тебе Змея, под знаком которой пройдет 1989-й, не кажется уже такой мудрой? И ты начал задумываться, куда заведут нас сусанины со своими хитроумными трудовыми дружинами. И представлять, что если дело так пойдет и дальше, то нашей зарплаты как раз будет хватать, чтоб жить в доме пониженной этажности, в квартире ухудшенной планировки и ходить в форменной спецодежде. А раз так, то самое время поставить два вечных вопроса отечественной социально-политической практики и философии. Первый, естественно,

КТО ВИНОВАТ?

С этим вопросом я пришел к заместителю министра торговли РСФСР В. Е. ТИХОНОВУ.

— А сами и виноваты, — оговорил меня Вадим Евгеньевич, — каждый из нас. Обратите внимание на последнюю фразу решения трудового коллектива Новгородского завода имени XXIV партсъезда: «Производственные мощности полностью использовать для выпуска других товаров народного потребления... определяющих производственное и социальное развитие предприятия». Других — читай «дорогих». Дело в том, что прибыль, полученная от реализации изделий улучшенного качества и по договорным ценам, направляется целевым назначением на формирование фондов экономического стимулирования.

— Кто же в таких условиях будет делать дешевые товары?

— Никто, если только из-под палки, то есть по решению Госарбитража и директивных органов. А так пекарь голосует на собрании своего трудового коллектива за дорогие булки, чтобы иметь возможность купить дорогое мыло или костюм. А парфюмеры и швейники решают выпускать дорогую продукцию, чтобы за счет фондов экономического поощрения покупать дорогие булки. Таким образом, изделия массового спроса, так называемого обыкновенного качества, попросту исчезают с прилавков...

ЧТО ДЕЛАТЬ?

С этим вторым вечным вопросом я пришел к заведующему сектором ценообразования Института экономики АН СССР, доктору экономических наук, профессору А. А. ДЕРЯБИНУ.

— Анатолий Александрович, — возмущился я, — объясните, что происходит? Булки дорожают, сыныю на следующий год уполновинили, а расшпиль вообще выпускать не будут. К мылу не подступиться, а на костюм колим всей семьей...

— Открыты шлюзы для установления цен договорных, с индексами «Н», «М» и так далее. Наши хозяйственники приняли за аксиому, что новое должно быть дороже. Но нет такого закона в экономике: лучше качество, выше цена. Нормативными у нас почему-то считаются средние предприятия, продукция «среднего» качества. Но нормой в условиях социализма (по аналогии с мировой экономикой) должны быть предприятия, выпускающие наиболее качественную продукцию с наименьшими затратами.

— Так почему же...

— А потому, что передовое предприятие возведено у нас в ранг героического и как герой требует надбавки за свою продукцию. А в распределении надбавки заинтересованы все — от рабочего до директора. Таким образом, мы сами строим барьеры на пути своего благосостояния.

— Но ведь люди же не хотят высоких цен! Что их заставляет быть врагами самим себе?

— Прежде всего монополизм наших производителей. Почему дорожают хлеб, пальто и мыло? Потому что существует диктат производителей. А на них давит диктат монополий в области станкостроения, стройматериалов, металла, сырья. Нельзя выбрать из одного арбуза лучший. А монополизм ведет к загниванию: тысячи предприятий, кооперативов висят на государственных дотациях. И горой стоят за повышение цен. А самое главное, что и государственные мужи из Госплана и Минфина надеются высокими ценами поправить положение. Какая наивность! Разве дав человеку тысячу рублей, заставишь его лучше работать? Надо дать возможность зарабатывать. А отстающие предприятия закрывать или перепрофилировать. Покрытие убытков за государственный счет рождает «пенсионное» мышление, психологию ранты.

— Так что же в конце концов делать?

— Отказаться от амнистирования бесхозяйственности. А бесконечное повышение цен — это скрытая форма бесхозяйственности. Предприятия должны бороться за наш с вами рубль, а не отнимать его ни с того, ни с сего, даже осятив этот акт решением трудового коллектива. Экономика — это жесткие, если не сказать, жестокие отношения. И пока государство по-бесовски относится к людям, толку не будет. Вот Госкомцен утверждает цены, а это пустая работа. Ему надо управлять налогами, платежами, субсидиями. Поощрять производство дешевых товаров. Поверьте, для этого есть рычаги, которые почему-то не приводятся в движение. Впрочем, я считаю потому, что экономикой руководят люди, не зависящие от ее процветания или загнивания...

Жаль расстаться с читателем на столь минорной ноте. Хотелось бы под конец пожелать не вешать носа, держать хвост пистолетом, мол, перемелется, мука будет. А может, хватит морочить друг другу голову, хватит создавать видимость благополучия. Давайте все-таки мучиться бессонницей, бить в набат и не давать благоденствовать себе и товарищам. Потому что не перемелется, не утрясется без нашего участия.

ДЕМОКРАТИИ

“Global Development” 1998年12月15日

© 2004 Blackwell Publishing Ltd *Journal of Internal Medicine* 255: 105–112

© 2004 Blackwell Publishing Ltd
Journal of Internal Medicine 255: 103–110

специальные проекты, стимулы.

Наименование подразделения в названии — обязательно: подразделение, управление, отдел, секция, группа, кабинет и т.п.

В порыве счастья под шумок,
 Схватил же в неожиданной порыве,
 Где он под стиральную машинку,
 Схватил глаз небесный...

То зовуны
 переманивали небесный зовуны...

День рейда у двоих его участников, крокодилыцев, как всегда, начался с нарушения правил дорожного движения. По пути на службу они, по укоренившейся у многих москвичей и гостей столицы традиции, перебегали улицы перед близко идущим транспортом, проявляя нетерпение, покидали тротуар, не дожидаясь, когда светофор даст на это зеленое «добро». Поэтому, заняв свои места в «Волге» ГАИ, где уже находились три инспектора — младший лейтенант Федор Можин (за рулем), капитан Станислав Яблочкин и майор Виктор Ефремов, — они честно покалялись в содеянном.

— Лично я закоренелый нарушитель, — признался крокодилец, уже полвека путающийся под колесами столичного автотранспорта. — А нарушаю я по многим причинам. Во-первых, за компанию. Видишь, как другие прокладывают маршруты в неуставленных местах, и тебе хочется. Во-вторых, из-за спешки. В-третьих, из желания блеснуть лихостью, показать навыки в уличном слаломе. В-четвертых, по причине привыкания к ежедневной опасности и притупления бдительности. В-пятых, из нелюбви к поведенческим стереотипам и всяческой регламентации. В-шестых, вследствие малого штрафа. Вот штрафанули бы хоть разок на оклад, мигом бы перевоспитались!

— А для моего перевоспитания хватило бы пол-оклада, — прикинул второй крокодилец, который москвичом сделался недавно и еще не успел закоренеть. — Нарушаю я в меру и только когда поблизости нет инспектора ГАИ. Зачем расстраивать человека?

— Гуманный вы пешеход! — чуть не прослезился младший лейтенант. — Инспекторбоязненный. Чего не скажешь об этой милостивой женщине.

Она двигалась через поток автомобилей прямо на оцепеневших участников рейда. Ромашкина Татьяна Ивановна, инспектор отдела кадров ВНИИ легких сплавов, Стущевая, она признает свою вину, готова уплатить трехрублевый штраф.

— Да вы не смущайтесь, Татьяна Ивановна, — успокоил ее особо закоренелый крокодилец. — Я, собственно, такой же рискованный пешеход, как и вы. Не агнец и мой коллега. Известно ли вам, сколько людей погибло в стране за 8 месяцев этого года? 27 516 человек. Есть мнение, что ничем нас с вами не прймешь, кроме повышенного штрафа. Если бы вас оштрафовали на десять рублей, стали бы нарушать?

— Конечно же, нет! — даже удивилась вопросу гражданка.

Следующий наблюдательный пункт был у подземного перехода на Комсомольской площади. Здесь в основном испытывают свое бесстрашие приезжие. Вот немолодая женщина в плаще и шароварах. Лавирует среди машин подлетантски, добирается до тротуара только благодаря бдительности водителей.

— Я больше не буду, — улыбается Мария Яковлевна Воронова из Новокузнецка.

С ней беседует крокодилец менее закоренелый.

— Лично я, бабуля, как недавний провинциал, понимаю вас. В подземном переходе нет обзора, а приезжий не желает терять из виду достопримечательности столицы. А если бы на десятку нагревали, все равно поверну?

— Что я — глупая, — обиделась пенсионерка.

Садовое кольцо. Пешеходы разгуливают по нему буквально вдоль и поперек, словно это не самая опасная артерия города, а фруктовый сад. Гуляющего ВДОЛБ кольца бригада патрулировала с полкилометра. Юноша с портфелем трусил по осевой линии улицы Чкалова, до перекрестка. Оказалось, студент МГУ Александр Черяков.

— Гражданин, вы сознательно ри-

скуете жизнью? — строго спросил его младший лейтенант Можин.

— А кто рискует-то? — нескладно удивился гражданин студент. — Я под транспорт не бросаюсь, соблюдаю осторожность и, как видите, живой.

— Нам с вами просто повезло, Саша, — взял на себя воспитательные функции закоренелый крокодилец. — В детстве я жил в Сырматниках, отсюда недалеко. Мною испован каждый непешеходный сантиметр улицы Чкалова. Но два моих сверстника остались навсегда в детстве. А знаете ли вы, что ПО ВИНЕ ПЕШЕХОДОВ с января

Бахус — лицо божественное, а вид у техника вневедомственной охраны Сокольнического района Владимира Кудашева был весьма приземленный. Он с трудом держал равновесие и временами приваливался к своим «Жигулям», которые понуро стояли возле метро «Красносельская», как бы стыдясь своего хозяина. Сам хозяин был радостно возбужден.

— Вас не только лишат прав, но и сообщат по месту работы, — проинформировали его. — Как там отнесутся?

— Выгонят, — с беспечной легкостью ответил техник. — Вы думаете, кто

которая, в силу своей мясо-молочной направленности, не интересуется печальной цифрой. Человек, в отличие от нее, способен на анализ. Исходных данных для анализа у нас предостаточно. Эфир и газетные полосы регулярно знакомят нас с дорожными трагедиями, мы напичканы данными — как местного, так и всесоюзного масштаба. Нам известна леденящая душу статистика: на мирных дорогах страны погибло во много раз больше советских людей, чем в Афганистане. И все же упрямо лезем под колеса.

Так мы устроены. Пока гром не грянет, пешеход не перекрестится. Мало ли о чем говорят и пишут. Все это происходит где-то, с кем-то и ЛИЧНО НАС НЕ КАСАЕТСЯ.

Чувствительный штраф в десятку КАСАЛСЯ БЫ КАЖДОГО ПЕШЕХОДА, и каждый скорректировал бы свое поведение на улице. То же самое можно сказать и об усилении ответственности автонарушителей.

Не скроем, что крокодилыцы — участники рейда, отправляясь в путь, кое в чем сомневались. «Одними штрафами проблему не снять, — говорили они офицерам-сореидовцам. — Безопасность еще зависит и от дорожников, от ГАИ, наконец». Офицеры самокритично признали, что организация движения еще хромает. Но будь она и безукоризненной, нарушитель все равно не повыселся бы. Пример: подземные переходы. Даже в таких идеальных условиях пешеход рискует жизнью.

В конце рейда, наблюдая за пешеходами, крокодилыцы признали этот довод резонным.

Рейдовая бригада:
В. ЕФРЕМОВ, Ф. МОЖИН,
С. ЯБЛОЧКИН — инспекторы ГАИ,
Ю. КАЗАНЦЕВ, Э. ПОЛЯНСКИЙ —
корреспонденты «Крокодила».

Как известно, Крокодил вместе с ГАИ объявил конкурс по безопасности дорожного движения «Эх, проказу!». В № 26 опубликована первая подборка писем, в которых читатели подкалывают, как сделать наши дороги менее опасными. Пока трудилась конкурсантка, Госавтоинспекция тоже не сидела сложа руки. В связи с тем, что армия нарушителей на дорогах неуклонно растет, она предложила наказывать их более строго. И отразить это в новом Указе об ответственности за нарушения правил дорожного движения. Крокодил, в свою очередь, предложил ГАИ провести совместный рейд по улицам Москвы, чтобы узнать, чем вышит современный нарушитель и готов ли он (конкретно — пешеход и пьяный водитель) отвечать на полную катушку. Предложение было принято. И вот специальная рейдовая бригада, вооружившись печальной статистикой ДТН, чтобы заодно повеселиться с нарушителями, двинулась в путь.

Чтобы штраф воспитывал нарушителя дорожного движения, он должен бить по карману. К такому выводу пришли участники рейда по улицам Москвы.

в стране погибло 4896 человек? В связи с этим, не думаете ли, что нас пора штрафовать на десятку?

— Категорически против! — с юношеской запальчивостью отрезал студент МГУ.

Но любитель прогулок по осевой остался в одиночестве. Все прочие пешеходы нарушили десятку поддержали. По их мнению, десять рублей на дороге не валяются, поэтому они шага не сделали бы на нее в непопулярном месте или на красный свет. Других действенных мер для своего исправления они не видят. Только удар по карману!

Собственно, такой вывод вытекал уже из беззаботного вида собеседников. Ужасающая статистика, похоже, не воспринималась ими всерьез.

На Валуевой улице до сведения сварщика из СУ-206 (фамилию утаил) доведена цифра: в среднем по стране сейчас гибнет ежедневно 113 человек! Реакция: «По-моему, я ничего страшного, противостественного не совершил!»

Две развеселые ученицы 10-й средней школы, перебежавшие проспект Мира перед мчащейся автоармадой, узнали просто кошмарную цифру: с начала года погибло 3365 детей!

Развеселость с лиц бесшабашных учениц не исчезла.

Учащаясь швейного ПТУ узнала, что число погибших на дорогах по Союзу в этом году увеличилось на 15%. Ново-Кировский проспект она пересекла прямо по осевой над подземным переходом. «Машин-то мало, зачем опускаться вниз?» — пояснила она, никак не отреагировав на тревожную тенденцию.

Когда было опрошено около двух десятков пешеходов, бригада с пехоты переключилась на моторизованных нарушителей. Водитель запросил по радиоприемнику ближайшего «Бахуса». В переводе с милицейского — пьяного за рулем.

я? Между прочим, кандидат в мастера спорта по автовождению. Участвую в ралли.

В правах, предъявленных майору Ефремову, оказались сто рублей. Майор брезгливо вернул права. Интересоваться у «Бахуса», как он относится к более жестким санкциям, не имело смысла. Бесплезно было называть ему и цифру: 5342. Столько человек погибло по вине «Бахусов» за неполный год!

Вряд ли схватились бы за головы, услышав эту цифру, и другие «Бахусы», с которыми столкнулся рейд. Да и не расположены они были давать интервью. Как, например, адвокат Олег Курлаков, отправленный в отделение ГАИ за управление машиной в подпитии. Держался он вызывающе, хотя прав на вождение не имел, так как был лишен их полтора года назад за пьянство. Другие либо что-то мычали нечленораздельное, либо угрожали инспекторам крупными неприятностям.

Рейд охватил только некоторые магистрали огромного города. Печальные итоги дня были подведены с помощью информационной службы ГАИ. 16 сентября на улицах Москвы погибло 2 человека, 22 получили увечья и ушибы. Всего зарегистрировано 31 ДТП, 41 водитель задержан в нетрезвом виде. Под градусом находились 5 пешеходов-нарушителей.

В тот же день за пределами столицы случилось ЧП, наводящее на размышления. На трассе Витебск — Полоцк водитель «КамАЗа» АТП «Ярцестроя» М. Никоненко во избежание наезда на корову, вышедшую на дорогу, столкнулся с рейсовым автобусом. 2 человека скончались на месте, 13 — ранено.

Граждане пешеходы, разгуливающие по магистралям страны, как по собственной квартире! Не уподобляемся ли мы с вами этой неразумной корове,

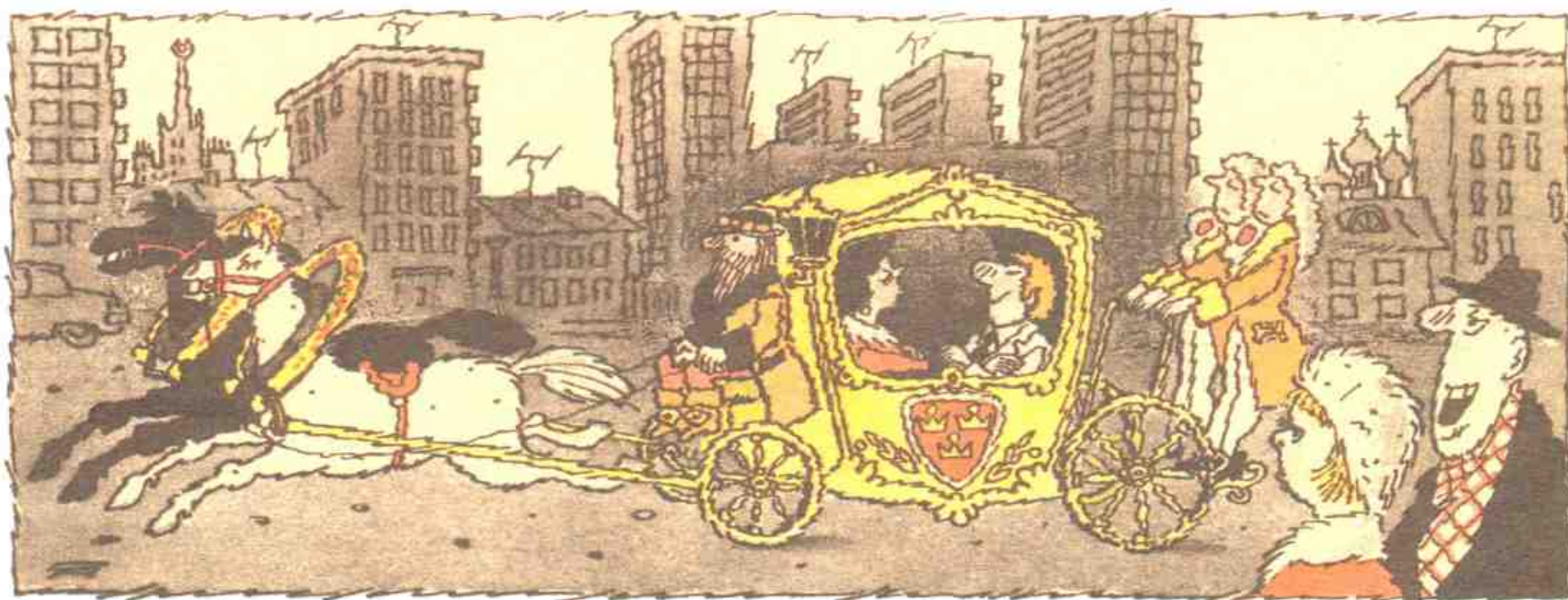
Р. С. Итак, наш рейд показал, что повышение штрафов пойдет на пользу самому же нарушителю. Но не все с этим согласны. Вопрос о штрафах «обкатывался», например, в МВД СССР, в Прокуратуре СССР, в Верховном суде СССР, в Минюсте СССР. И если прокуроры и милиция однозначно поддерживали санкции, то два других ведомства засомневались. В основном их засмущало вот что: в духе ли нашего времени становиться на путь ужесточения, бить по карману людей. Особенно настороженно они отнеслись к покушениям на карман пешехода. Пешеход, дескать, тот же народ, о благосостоянии которого все должны заботиться. А не превращать проезжую часть в большую дорогу, на которой грабят.

«Крокодил», конечно, не Госкомцен, чтобы заниматься расценками. Но наша редакция тоже состоит из пешеходов. И среди них нет миллионеров. Более того, некоторые даже стреляют десятками до полочки: чего уж там, и для нашего благосостояния повышенный штраф будет ощутим. Поэтому, как нам кажется, мы с полным моральным правом можем поразмышлять от имени пешехода.

Давайте прикинем, что нам приятнее: в обстановке всяческого благопритворства и раскланиваний сверху, упиваясь своей свободой, сложить голову на проезжей части или, не имея свободы выбора (погибнуть, остаться инвалидом), каждый день возвращаться к своим домашним очагам? Какая демократия нам по вкусу: та, которая напояет, холостое действо, разглагоствование на тему демократии или — дающая конечный результат?

Приятнее та демократия, которая сохраняет нам жизнь. Порядок и безопасность на дорогах, по нашему мнению, более к лицу демократии, чем наши разболтанность и вседозволенность, приводящие к трагедиям.

Поэтому мы за жесткие меры к нарушителям. А каково ваше мнение, уважаемые читатели?

— Да это Сидоровы, когда копали погреб, нашли графский титул.

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

НЕ ПИЮ В КОЛОДЕЦ

Однажды пятигорская отдыхающая публика после употребления пятигорских углекисло-сероводородных вод вдруг заметила стремительно летящую со стороны солнца черную точку. Начали готовить мощную оптику, а некоторые граждане, поддавшись общему энтузиазму, — и задымлять стекла, предвкушая встречу с интересным астрономическим явлением, а может, даже и с НЛО. При ближайшем рассмотрении черная точка оказалась обыкновенной черной вороной, впаавшей в пике. Благодаря оптике отдельные любители астрономии и внегалактических контактов обратили внимание на широко раскрытый клюв пернатой плутовки.

— Наверное, посадки просит, — сказал один из приверженцев уже упоминавшихся контактов. — Надо расступиться.

Ворона вскоре вышла на посадочную глиссаду и с угрожающим клекотом спланировала на бортик фонтана. Публика, собравшаяся вокруг, изумленно молчала. А ворона причитала на своем птичьем языке, тяжело дыша. Ей поставили в блюде минеральной воды, чтоб привести в чувство. Она сделала глоток, что-то еще пролепетала и откинула лапки. Оказавшийся среди отдыхающих ветеринар констатировал, что смерть наступила от удушья и отравления.

Дотошные любители астрономии вычислили траекторию вороньего полета, и оказалось, что она проходила в зоне мощного выхода местного мусоросжигательного завода. Анализ предложенной вороне минеральной воды показал бактериальную загрязненность...

Так ли все было со злополучной вороной или нет, но только 1987 год внес полную ясность в вопрос будущего кавказских Минеральных Вод: их необходимо спасать. И немедленно. В противном случае и громкая слава вод, и даже само их существование тихо и незаметно подойдут к концу. Ведь уже на последнем издыхании фонтанчики минеральной воды в Провальской зоне пятигорского курорта. Закрылись Народные ванны, которыми лечилось почти 50 тысяч больных в год. А в некоторых здравницах смущенные медики вместо минеральных ванн окунают больных в растворы хвойного экстракта, закупленного в магазинах местного курортпромпорта...

Экологическая обстановка на Кавминводах хуже некуда. На Железноводском курорте тихо почил в бозе знаменитый еще в дореволюционные времена источник «Батальонский». И в Кисловодске ряд источников с грустным всхлипом выдали на-гора последние стаканы своих минеральных вод. Для богатейшего «Нарзана» — воды некогда хрустальной прозрачности — построены мощные очистные сооружения, и 60 процентов этой минеральной воды необходимо дополнительно обеззараживать. На Ессентуком курорте закрыт источник № 20: весь его невообразимо загрязненный дебит теперь сбрасывается в канализацию.

По данным гидрогеологов, на сегодня по разным причинам уже потеряно 40—45 процентов запасов углекисло-сероводородных вод.

Целительный прежде воздух Кавминвод стал в отдельные пиковые часы напомирать атмосферу копильной камеры, выхлоп автомашин, дым от мусоросжигательного завода, на котором забыли установить очистные фильтры, запахи от застоявшейся воды самоизливающихся бесхозных скважин, пронзительные ароматы предприятий Госагропрома...

мок, да и твою маму Куму заодно, в обычные сточные канавы. А ведь вы питаете Кавминводы!

Отходы атакуют курорты, а упрятать их некуда. Для захоронения токсичных отходов нет специального полигона.

Проблема нетоксичных тоже не решена полностью. Взять хотя бы мусоросжигательный завод. Мусор-то он сжигает, а вот шлак от сжигания мусора девать некуда. А его десятки тонн!

Конечно, Кавминводы спасают. Точнее, пытаются спасти. Местные исполкомы, в ча-

водить его из охранной зоны или не выводить?

Продолжает отравлять воздух литейный цех «Пятигорсксельмаша». Выхлопы от ежегодной переработки 300 тонн серого чугуна на этом предприятии — тоже довольно горькая пилюля для Кавминвод.

Да, для ведомств и министерств Кавминводы — вольное поле. Гуляй по нему, как хочешь, проектируй и строй, как заблагорассудится.

Надумали строить автодорогу, но мешает гора. Вот саякая-такая! А ну, взрывчатку! В последний момент Кисловодский горисполком ударил в тревожные колокола: товарищи дорогие, рвать будете прямо в зоне формирования целебных вод, помилосердствуйте!

И только после этого Ростовский филиал ГидродорНИИ начал прорабатывать другие варианты. А разрешения управления Кавминвод на взрывные работы даже никто и не спрашивал. Понятие «экологическая экспертиза» на вновь возводимые объекты для местных застройщиков нечто совершенно диковинное, неведомое, как крик полярной совы, но совсем не страшное.

У Кавминвод, по существу, нет надежного хозяина с большими правами и полномочиями, позволяющими в случае необходимости и позаботиться, и защитить уникальные целебные источники. Сегодня каждый, кому не лень, цедит чудо-воды направо и налево, пока они есть, не обременяя себя никакими заботами об их сохранении и приумножении. Ну, а умрут последние источники — начнем разбираться, в чем дело и кто виноват. Начнем гневно обличать и наказывать. Только вот печиться нам уже будет нечем. Поэтому стоит, пока еще не все потеряно, позаботиться о фактически беспризорных водах. Крайне исполком и разрозненные местные Советы при отсутствии правового статуса Кавминвод практически бесправны и не могут комплексно решать проблемы региона. Они бессильны перед сомкнутыми рядами столичных министерств, которые с высоты своего положения пренебрежительно взирают на парящего где-то под ними кавминводского орла и вытворяют на его территории все, что только им заблагорассудится.

Видимо, есть резон подумать о выделении Кавминвод в самостоятельную административную единицу. Со статусом заповедника. Или заказника. Или национального парка. Тогда само пребывание в этой зоне предприятий, загрязняющих природу, станет нелепостью, подлежащей безоговорочному устранению. И человек в Кавминводах — будь он временный отдыхающий или постоянный житель — получит наконец возможность без опаски вдохнуть полной грудью и выпить чистой целебной воды. И самая последняя залетная ворона не будет чувствовать себя здесь на птичьих правах.

Ставропольский край.

К. УБИЛАВА, С. ЛАТКИН,
специальные корреспонденты Крокодила

Потоки отходов птицефабрик, птицекомбинатов, животноводческих комплексов вплотную подкрались к Ессентукам, Пятигорску, Кисловодску, Железноводску.

— Ежесуточно, — грустно замечает и о главного гидрогеолога гидрологического режимно-эксплуатационного управления Кавминвод Б. Казинцев, — с семи птицефабрик Предгорного района вывозится на поля около 1000 тонн куриного помета. Причем помета, не прошедшего в соответствии с санитарными требованиями специальной обработки. Но на хозяйственников нет управы! Они никак не реагируют на предписания управления Кавминвод, госгортехнадзора, СЭС. Вот и текут эти мутные потоки привольно и беспрепятственно!

Но куда же они текут, эти тысячи тонн? А недалеко! В чудесную речку Подкумок, некогда светлую и чистой, как горный хрусталь. Сейчас же в ее водных пробах, кроме куриного помета, целый набор ядохимикатов. Бедный старый Подкумок! Ты ежесуточно выпиваешь 160 тысяч кубометров сточных вод, глотаешь 3 тысячи тонн механических примесей, 20 тонн нефтепродуктов, более 1000 тонн жиров, 40 тонн синтетических моющих средств. И эти «вытекающие» последствия очень скоро могут превратить тебя, Подку-

мост, в ядовитую реку. Но только каждый по-своему, лишь для себя, а не в целом для региона. Выводят явочку, в то время как объединенными усилиями надо врачевать весь организм. Но как сплотить яростное сопротивление министерств и ведомств, любыми способами не допускающих вывода своих предприятий из охранных зон?

К примеру, Госагропрому РСФСР неоднократно сообщалось об отравленности стоков его предприятий. Специальная комиссия Совмина РСФСР занималась этим вопросом. А предприятия агропрома, вместе со своими стоками, и ныне там!

Минэнерго наотмашь отбивает все попытки местных властей выдворить из охранный санитарной зоны пятигорский завод «Союз-энергосамотахика».

— У нашего завода не может быть вредных выбросов в водоемы и атмосферу сверх допустимых норм, — утверждают в министерстве. — В этом вопросе у нас чистота и порядок!

Впрочем, спорить с энергетиками санврачам трудно: в стране действительно отсутствуют четкие стандарты и нормативы на вредность тех или иных стоков и выбросов.

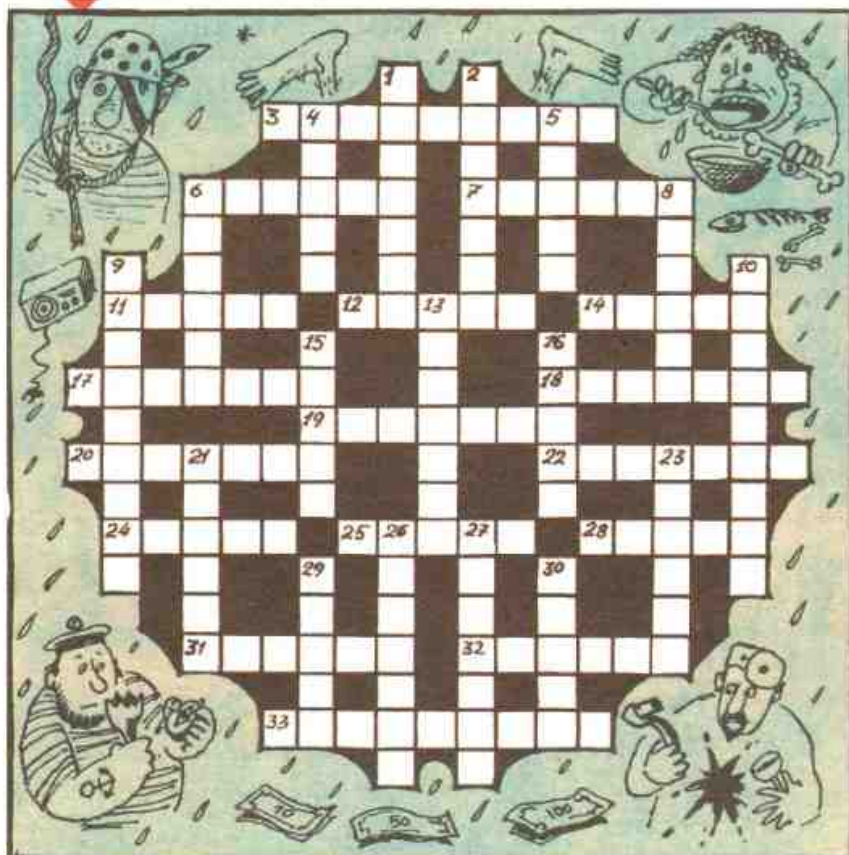
Поэтому пока не решается вопрос и с Пятигорским химзаводом им. Анджиевского, вы-

© 2005 Blackwell Publishing Ltd *Journal of Internal Medicine* 258: 105–114

Получаем
в следующем номере

Figure 1. The effect of the concentration of the inhibitor on the rate of polymerization.

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Мужская честь и девичий стыд. 6. Забава, с детства приучающая нас к долгому раскачиванию. 7. Несущая конструкция небес (*миф.*). 11. Враг камня. 12. Местопребывание души перед п.1. 14. Рога и копыта на марше. 17. Весть, приобретаемая на свою шею. 18. Торговый винегрет. 19. Специалист, которому строят глазки. 20. Расплата за творчество. 22. Точка отсчета (*спекул.*). 24. Островное место обитания верных жен (*лит.*). 25. Активная фаза выяснения отношений. 28. Заливное (*спорт.*). 31. Простейшее средство возвыситься. 32. Лицо, для которого хороший вкус — все. 33. Страсти-мордасти (*кинематограф.*).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Процесс, нередко предшествующий судебному (хозяйств.). 2. Рог избытия децибелов. 4. Точка зрения, отличная от официальной. 5. Разболтанный завтрак. 6. Стрелочник (*магнитн.*). 8. Стопоначальник (*праздничн.*). 9. Вода, которая держит себя в рамках. 10. Одежная подоплека. 13. Теплое местечко (*агрономич.*). 15. Зацепка (*морск.*). 16. Биографический изъян. 21. Свечка перед «пшиком». 23. Промежуточное звено между студентом и врачом. 26. Процесс приложения сознания к материи. 27. Попытка поголовного обеспечения индивидуальной тарой (*эволюцион.*). 29. Нектар в антимире. 30. Женский коллектив, связанный семейными узами.

Составил С. СЫТИН.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 31

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 8. Удила. 9. Сорока. 10. Белена. 11. Лукум. 12. Каша. 13. Тарелка. 14. Молоко. 15. Пирого. 16. Самообранка. 21. Васака. 22. Пир. 23. Шц. 24. Черпак. 28. Каштан. 29. Перенница. 30. Яга. 31. Сито. 32. Делешка. 34. Тантал. 36. Плита. 38. Столовая. 41. Ум. 42. Крупа. 46. Банкет. 48. Чашье. 51. Дырка. 52. Картошка. 53. Антрюкт. 54. Фига. 55. «Яр-по»
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Вустрица». 2. Кисель. 3. Рот. 4. Калач. 5. Тесто. 6. Ресторан. 7. Масло. 11. Лапша. 16. Рена. 17. Горчица. 18. Сапоги. 19. Мак. 20. Кренделя. 21. Вигнетр. 25. «Манка». 26. Семеро. 27. Береза. 31. Соля. 33. Азу. 35. Топор. 37. Турист. 39. Локоть. 40. Ветoshь. 43. Родья. 44. Рак. 45. Сахар. 47. Алкан. 49. Враг. 50. Ева.

Жанна АГУЗАРОВА

- Вам кричали «Браво!» во время гастролов в Италии?
- Кричали, но, конечно, по-итальянски!
- Что бы вы посоветовали начинающим рок-певицам?
- Первое: создать свою организацию «роковых женщин». Второе: создать свой орган внутри этой организации (женсовет). Третье: регулярно выпускать стенную газету и оформлять утренние стенды.
- Хотели бы вы выступить в финале конкурса «Песня-89»?
- К сожалению, не смогу участвовать в финале этого замечательного конкурса, так как сейчас я готовлюсь к конкурсу «Сопот-92» и записываю новую песню для новогоднего «Огонька» 2000 года.

Вопросы задал Р. ПЕТРОВ.

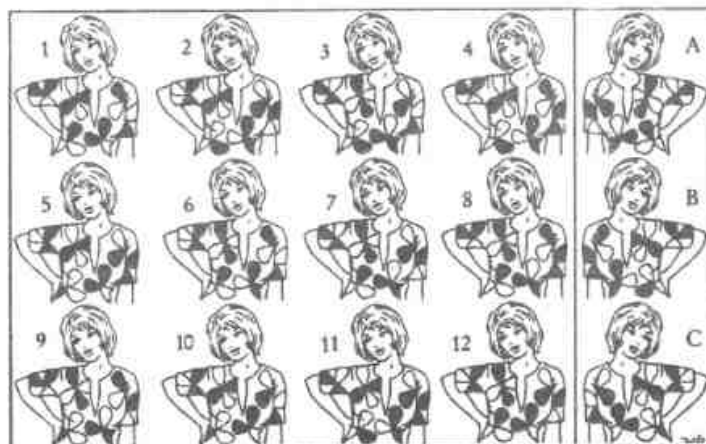
Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

— На старт, друзья мои! — по-спортивному командовал Синицкий-младший, будучи весь еще под впечатлением от Олимпиады.

— Даю свисток к началу решения новой задачи. Кстати, обратите внимание на слово «свисток». Оно состоит из двух слов, из которых одно «проглотило» другое. Внутри слова «сок» можно найти слово «вист» (с-вист-ок) или внутри слова «сток» слово «вис» (с-вис-ток). Попробуйте сами найти такие же конструкции. Нужно взять какое-либо слово из левого столбца и вставить его внутрь какого-либо слова из правого столбца. При этом должно получиться новое слово.

рея	голь
вино	депрессия
формат	каска
лик	барк
тыл	лика
лев	конка
ком	река
лот	кета
тор	бука

А это — ответы на задачи прошлого выпуска. Отец Федор взял 4 пятирублевки и 10 трехрублевков, оставив в коробке 1 пятирублевку и 5 трехрублевков. А мастеру нужно порекомендовать набор из двух конструкций — второй и третьей.

А теперь потренируем зрение. Кто из 12 девушек видит себя в зеркале?

**НАРОЧНО
НЕ ПРИДУМАЕШЬ**

«Выполнить план мероприятий по устранению научно-технического прогресса».

(Из коллективного договора).
Прислал С. Кузнецов, г. Пучеж.

«7 августа я был в ресторане «Кавказ», выпил спиртного столько, что не помню, как оказался утром в подъезде. Голова была вымазана в краске, волосы на правом виске были выстрижены. На спине было написано: «Привет от Оли и Тони». Мне все это было ужасно, как я пойду к своей жене. На работу я не знал, как мне показаться».

(Из объяснительной).
Прислал А. Ключкин, г. Краснодар.

«Здесь вообще нет одионогих футболистов».

(Из репортажа).
Прислал В. Иванов, г.Краснодон.

КОШКИ

Музыка Е. Хавтана

Стихи В. Дж. Смита
в переводе Ю. Морин

Из репертуара рок-группы «БРАВО»

Рисунок О. ЭСТИСА.

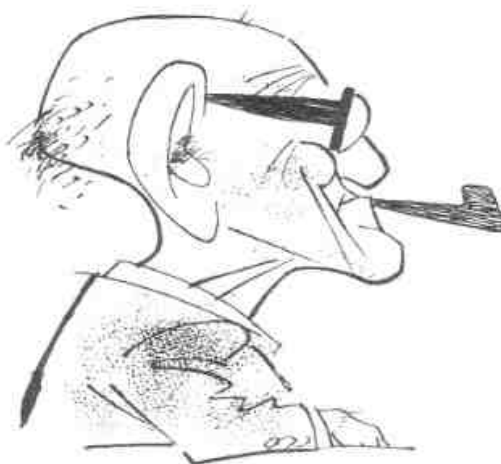

Дружеский шарж А. АЛЕШИЧЕВА.

75

Гарри ИОРШУ — 75 лет

Юрию БЛАГОВУ — 75 лет

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Рисунок Г. ИОРША.

Юрий БЛАГОВ

лучше поздно...

Встречаем сослуживца день за днем,
Когда — в простом,
когда — в парадном виде,
А то, что он талантлив, узнаем
На юбилей или на панихиде.

Один — поэт. Другой — художник.
Один с успехом издал много стихотворных книжек. Другой — альбомов карикатур. Один любит бегать по утрам трусцой. Другой — ходить юные дарования в «Студии молодого карикатуриста».

Оба — старейшие крокодилы. Оба — молоды душой. Оба — сегодня юбиляры.

С днем рождения, собраты!

100

«ХЭНЭК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Автошарж.

В 1978 году уфимец Юрий ЕРЕМЕЕВ, работающий в институте «БашНИПИ-нефть», впервые изменил архитектуре и завел новое увлечение — карикатуру, опубликовавшись в башкирском сатирическом журнале «Хэнэк». Увлечение оказалось серьезным: с тех пор Юрий частенько участвует в городских и республиканских выставках, демонстрирует свои работы на региональном конкурсе сатирических плакатов «Нетрудовым доходам — заслон!», Всероссийской выставке «Сатира и юмор — 87», 5-м международном бьеннале карикатуры в Габрово.

Сегодня его «персоналка» в «Крокодиле».

